Тихоокеанская звезда
г. Хабаровск
17 ЯНВ 1963

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОНСТАНТИНА СЕРГЕЕВИЧА СТАНИСЛАВСКОГО

«ЕСЛИ ЕСТЬ ТЕАТР, КОТОРЫЙ МЫ ДОЛЖНЫ ИЗ ПРОШЛОГО ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО СПАСТИ И СОХРАНИТЬ, — ЭТО, КОНЕЧНО, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР».

В. И. ЛЕНИН.

О Станиславском

«Наши программы или сливались, или дополняли одна другую... Вся наша беседа заключалась в том, что мы определяли, договаривались и утверждали новые законы театра».

Вл. Ив. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

* * *

«Станиславский — это знамя советского режиссера, это борьба с пошлостью в искусстве, это мораль, чистота, оптимизм».

А. М. ЛОБАНОВ.

* * *

«Его жизнь в искусстве, его жизнь в театре — весь его облик борца за правду в искусстве — всегда будет служить примером и будет направлять дело театра нашей социалистической родины».

И. БЕРСЕНЕВ.

* * *

«Станиславский принадлежал к числу гениев, далеко опередивших свое время».

Ю. ЗАВАДСКИЙ.

* * *

«Миновать Станиславского в театре нельзя, невозможно. Он всегда будет не в прошлом, не в истории, а там, впереди, куда еще предстоит трудная дорога».

М. О. КНОБЕЛЬ.

ГЕНИЙ ТЕАТРА

В истории театра не было человека, который оказал бы такое глубокое и всестороннее влияние на его развитие, какое оказал Константин Сергеевич Станиславский. И не только русский театр, но все театры мира в той или иной степени испытали на себе воздействие его гения.

Главным подвигом жизни К. С. Станиславского было создание Московского Художественного театра, открывшего новый этап в истории русского театра. Объединив вокруг себя большую группу талантливых молодых актеров, среди которых были И. М. Москвин, В. И. Качалов, Л. М. Леонидов, О. Л. Книппер, М. П. Лилина, М. Ф. Андреева и др., этот театр вскоре заслуженно снискал репутацию лучшего театра мира.

Московский Художественный театр появился как театр нового типа, основанный на художественных принципах, до того никогда и никем не реализованных. Здесь все было ново, необычно, смело. До Художественного театра понятие «театр» сводилось к понятию «актерский ансамбль»; Художественный театр впервые утвердил представление о театре как о целостном творческом организме с определенной идейной и художественной программой и единой режиссерской волей.

К. С. Станиславский наряду с Вл. И. Немировичем-Данченко был первым деятелем в истории мирового театра, показавшим, какое место принадлежит режиссуре в развитии сцены. По сути до Станиславского мировой театр не знал режиссуры как самостоятельной отрасли сценического творчества. После Станиславского театр без направляющего и организующего воздействия режиссера, в котором конденсируется, олицетворяется творческая воля и энергия всего актерского коллектива, был уже немыслим.

Как режиссер и руководитель театра К. С. Станиславский подверг творческому переосмыслению буквально все стороны театрального искусства. Объявив последовательную, подлинно революционную борьбу всему косному, обветшалому, что мешало развитию искусства сцены, он в то же время всегда говорил о себе, как о верном ученике Щепкина и Мочалова, Садовского и Ермоловой, Сальвини и Росси. И он действительно бережно сохранил и поднял на новую ступень совершенства и глубины свойственные им традиции реализма, жизненной правды, служения народу.

Творческий гений К. С. Станиславского небывало многообразен. В мировой драматической литературе не было для него ничего недоступного. Первым разгадав «секрет» стыдливо скрытого, затаенного лиризма чеховских пьес, он в то же время тонко чувствовал яркий, буффонный комизм мольеровских фарсов, гуманистический пафос и суровый реализм горьковской пьесы «На дне» естественно и органично сочетались в его творчестве с пламенной философской патетикой «Гамлета» и причудливой, узорчатой фантастичностью метерлинковской «Синей птицы»

Эта же широта творческого диапазона была характерна для него и как актера. Он с тонким изяществом играл тургеневского Ракитина и поражал смелостью резкого сатирического рисунка в роли генерала Крутицкого; зрители плакали над его полковником Вершининым и заливались безудержным смехом, следя за его сановито-важным, надутым спесью Фамусовым. Недаром именно Станиславский первым выступил против традиционного деления актеров по амплуа. Ненавидя всякую застылость, казенный шаблон, робкую приверженность к штампу, он звал работавших с ним актеров не замыкаться в пределах какой-то одной группы ролей, одной категории характеров. Мастерство перевоплощения — вот что неизменно было главной целью его режиссерских, актерских и педагогических поисков. Каждая новая роль должна была, с его точки зрения, означать для актера не новую возможность проявления своего личного обаяния или технического мастерства, а рождение нового человека, нового характера. Не прикидываться Сатиным или Фамусовым, а **стать** ими, не копировать приемы, которые традиции завещали для исполнения Отелло или Городничего, а найти в себе путь к перевоплощению в эти характеры, зажить на сцене их жизнью, как своей собственной,—в этом и только в этом видел Станиславский и смысл, и цель сценического творчества.

Его любимыми авторами были Чехов и Горький, Толстой и Островский, в послереволюционные годы — Леонов, Вс. Иванов, Булгаков, Тренев, Афиногенов. Пьесы каждого из них были для него творческой проблемой, решить которую можно было, только исходя из всего своеобразия данного автора, из особенностей отразившейся в его драматургии жизни. По сути, именно со Станиславского начинается подлинное сближение театра с литературой. Он первым провозгласил требование литературности репертуара как основной принцип работы театра.

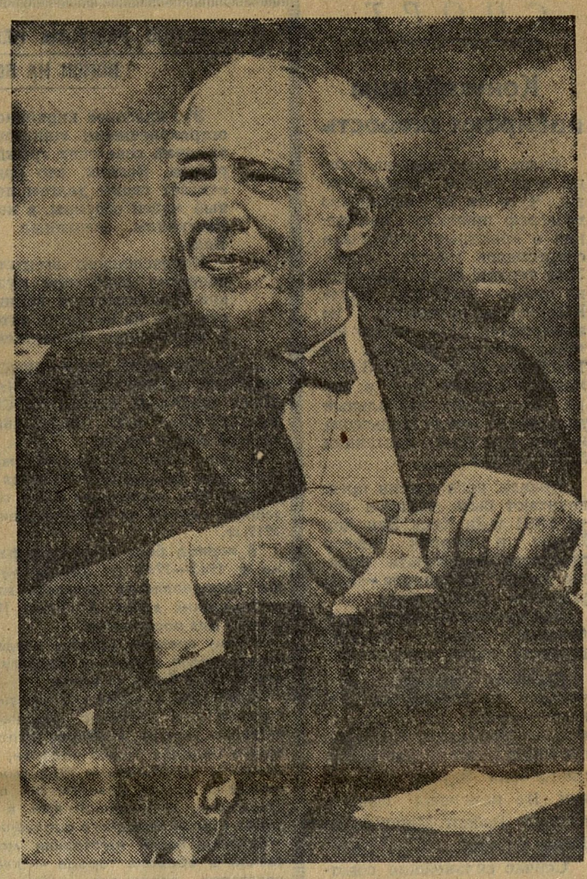
К. С. Станиславский был и остается величайшим учителем сцены не только для актеров Художественного театра. Создав свою знаменитую «систему», этот единственный в своем роде свод творческих законов, глубоко раскрывающих сущность художественного труда актера, он впервые в истории мировой эстетической мысли вывел вопросы психологии художественного творчества из области метафизических спекуляций и претенциозных домыслов в сферу точных научных наблюдений и объективно познанных реальных закономерностей. «Система» Станиславского, как он сам не раз подчеркивал, ни в какой мере не рассчитана на то, чтобы научить актера сыграть ту или иную роль. Ее задача состоит в том, чтобы раскрыть в человеке, посвящающем себя сцене, художника, научить его руководить своим вдохновением, в то же время сохраняя подлинную непосредственность и свежесть чувств в каждой новой роли, в каждой новой драматической ситуации. Огромный вред «системе» приносят поэтому те горе-популяризаторы, которые пытаются свести ее к набору школьных правил и скучненьких догм. Какой бы то ни было догматизм органически чужд «системе» Станиславского. Ведь ее суть — в раскрытии законов творчества, всегда неповторимо своеобразных и никогда поэтому не поддающихся никакой нивелировке или ремесленной унификации.

В то же время «система» Станиславского, как и все его режиссерское и актерское творчество, представляет собою отрицание сценического формализма и штукарства. За последнее время в театральной печати все чаще начинают поговаривать о якобы намечавшемся незадолго перед смертью Станиславского сближении его с В. Э. Мейерхольдом. Действительно, фактов, свидетельствующих о нарастании между ними взаимного интереса, можно отыскать немало. И тем не менее совершенно очевидно, что в главном Станиславский и Мейерхольд всегда оставались непримиримыми антиподами, по-разному решавшими коренные проблемы сценического творчества. Для Станиславского, выступавшего продолжателем лучших традиций реализма и передовой революционно-демократической эстетической мысли, основным искомым на сцене была правда актерских переживаний, жизненная подлинность воплощаемых характеров.

Несколько лет назад Эмиль Буриан, талантливый режиссер, крупнейший представитель чешского революционного искусства, сказал автору этих строк: «Станиславский всегда с нами, что бы мы ни делали. Нельзя быть современным художником, не пройдя через его школу».

Эти слова точно выражают связь, нерушимо соединяющую великого русского режиссера и актера со всеми прогрессивными исканиями современной сцены. Со дня его рождения прошло уже сто лет. Четверть века отделяет нас от дня его смерти. Но все это время, каждый день и каждый час Станиславский оставался с нами, снова оживая в каждом новом творческом завоевании десятков и сотен театров во всех странах мира, в каждой новой победе актеров и режиссеров, лично с ним уже никогда не соприкасавшихся. Среди всех, кто когда-либо принимал участие в строительстве нашей сценической культуры, он был и остается самым живым, самым действенным, самым необходимым, тем, без кого немыслимо представить себе также и будущее нашей сцены.

Е. СУРКОВ.



ГОВОРИТ СТАНИСЛАВСКИЙ

«Жизнь современного человека, его идеи мы призваны передавать на сцене. Театр не должен подделываться под своего зрителя, нет, он должен вести своего зрителя ввысь по ступени большой лестницы. Искусство должно раскрывать глаза на идеалы, самим народом созданные».

* * *

«В нашей стране театр не имеет права лгать — он должен быть внутренне правдивым. Это и налагает определенные обязанности на актера, и предъявляет такие же требования к его мастерству. Самое трудное — показать сейчас современные образы в правдивых, глубоких чертах».

* * *

«Театр — лучшее средство общения народов между собой, для вскрытия и понимания их сокровенных чувств».

* * *

«В нашей стране созданы блестящие условия для расцвета искусства. Дело за нами, мастерами искусства, и особенно за советской молодежью. Молодежь должна не только овладевать всем, что создала старая культура, но и поднять культуру на новые высоты, которые были недоступны людям старого общества».

* * *

«Красиво не то, что по-театральному ослепляет и дурманит зрителя. Красиво то, что возвышает жизнь человеческого духа на сцене и со сцены, то есть чувства и мысли зрителей».

* * *

«Тот путь самый верный, который ведет к правде и жизни. Чтобы дойди до этого, надо знать, что такое правда и жизнь».

* * *

«Как отрадно работать для своего народа в тесном с ним общении. Это чувство — результат воспитания, которое дала нам Коммунистическая партия».

* * *

«Театр — это самая могущественная кафедра, еще более сильная по своему влиянию, чем книга и пресса... Моя задача, по мере моих сил, выяснить современному поколению, что актер — проводник красоты и правды».

* * *

«Я считал бы, что жизнь прошла бесплодно, если бы не сумел передать другим то, чему научился, работая в театре...»

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Все лучшее, что создано советским театром, связано с именем и учением К. С. Станиславского.

И что бы ни говорили противники его учения (а есть и такие), как бы ни проходили мимо «системы» — к несчастью, еще бывает и так в наших театрах, — что бы ни делали ленивые ремесленники, все равно без присутствия К. С. Станиславского не состоялась ни одна творческая победа.

«Система — это сама жизнь», — как-то сказал Станиславский своим ученикам. Там, где актер в творческом состоянии, где он перевоплощается, где на сцене появляется правда, та сценическая правда, когда в зрительном зале наступает идеальная тишина, когда зритель сливается с актером — в этот момент на сцене присутствует Станиславский.

И когда актер мучительно, придирчиво пытается искать причины неполадок в работе, не остается довольным достигнутым, предельно строг к себе — значит он идет по пути великого реформатора сцены. Там, где в спектакле есть ансамбль, где сквозное действие и сверхзадача ясны каждому исполнителю — хотят режиссеры или не хотят, но этим они обязаны Станиславскому.

Но это трудно. Быть верным заветам, оставленным великим мастером театра — это большой, высокий подвиг в искусстве, это значит суметь воспитать себя так, чтобы быть актером-гражданином, патриотом, суметь ответить на высшие требования этического и эстетического порядка. Быть в жизни примером высокой морали.

Вот почему ремесленники от искусства и деятели театра, отяжелевшие от славы и почестей, но утратившие свой пыл первооткрывателей на театре, часто говорят, что Станиславский — это мода, что он устарел, или, что еще хуже, клянутся его именем, но сразу забывают его, выходя на сцену.

Последняя встреча руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с представителями нашей художественной интеллигенции — эта откровенная и взволнованная беседа — большой разговор о путях советского искусства лишний раз подтверждает современность системы Станиславского, являющейся средством создания высокоидейного искусства жизненной правды, искусства социалистического реализма.

Станиславский — надежный оплот в борьбе с театральным абстракционизмом.

Все дело в том, чтобы нам, работникам театра, постараться взять от системы все, что можно, чтобы это могучее оружие, находящееся на вооружении советского театра, помогло нам создать такие художественные ценности театрального искусства, которые действительно воспитывали бы человека эпохи коммунизма.

Учение Станиславского — это вечный огонь, питающий мысль художника.

Евгений БЕЛОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, главный режиссер Комсомольского-на-Амуре драматического театра.

В кузнице театральных кадров

Станиславский на первое место в системе воспитания актера выдвигает репертуар, как имеющий решающее значение в формировании мировоззрения актера, особенно молодого. Преподаватели и учащиеся Хабаровского театрального училища тщательным образом отбирают отрывки или темы для этюдов из лучших произведений советских авторов, русской и зарубежной классики.

Немало времени отводится обучению учащихся правильной речи, постановке дыхания, голоса, сценического движения, ритма и других элементов, необходимых будущему актеру. Как известно, в этом Станиславский не терпел и не прощал ремесленничества.

Воспитанники театрального училища, особенно второго курса, связаны с театром, участвуют в спектаклях Хабаровского краевого театра драмы и краевого театра юного зрителя.

Наши учащиеся начинают приобщаться к руководству художественной самодеятельностью в коллективах предприятий и организаций, принимают участие в шефских концертах.

Но главным остается театр, а значит — наша учеба, наши занятия, стремление овладеть теми высотами культуры и мастерства, к которым зовет артиста бессмертное учение Станиславского. В юбилейные дни это имя с особым благоговением произносит каждый, кому дорог наш театр, наше высокое, подлинно народное искусство.

Ф. ИКОННИКОВ,
директор краевого театрального училища.

* * *

На снимке: очередной урок в училище. Режиссер Георгий Леонидович Андреев ведет занятия по актерскому мастерству с Галиной Панфиловой и Владимиром Кияном.

Фото **Н. Шкулина.**

СКАЖИТЕ О СВОЕМ УЧИТЕЛЕ...

«Что вы скажете о Станиславском, о своем учителе?» — с таким вопросом обратилась редакция в канун знаменательной даты к некоторым артистам хабаровских театров. Вот что они ответили:

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

Актерские судьбы складываются по-разному. Я, например, не получил высшего театрального образования. Но я, как и тысячи других актеров, очень многим, почти всем, обязан К. С. Станиславскому.

Творец новой театральной системы — системы социалистического реализма и высокой идейности — был велик и щедр. Всеми своими знаниями он делился со своими учениками. Ученики Станиславского несли эти знания в театр — актеру. Стало быть, и мои знания — знания его, Константина Сергеевича.

Многие утверждают, что актером надо родиться. Можно ли спорить с этим положением? Конечно, нет. Без таланта в нашу профессию идти не стоит, потому что неталантливый актер, как и режиссер, как бы много он ни работал и ни учился, театру не нужен.

Но стать на позицию, что талантом исчерпывается все,— это значит идти против всего того, что говорил Станиславский. Это значит утверждать, что труд, воспитание, теория и практика работы в искусстве не развивают таланта. Это значит недооценить весь огромный труд, которому отдал всю свою жизнь К. С. Станиславский, раскрывший законы творческого процесса.

Станиславский говорил, что есть талантливые люди, которым не нужна система. Но мне кажется, что чем талантливее человек, чем ответственнее он проводит свою жизнь в искусстве, тем больше у него должно быть ответственности за то, чтобы положения системы, которые ведут нас к подлинному социалистическому реализму, были поняты во всей глубине, чтобы мы, наша подрастающая молодежь и те, чьими руками в будущем будет создаваться искусство, были бы в состоянии защищать учение Станиславского от вульгаризации.

Нам всем должно быть присуще чувство ответственности за ту платформу, за ту высоту, на которую поднял нас Станиславский.

Михаил ХРАБРОВ,
заслуженный артист РСФСР, артист краевого театра драмы.

РАБОТАТЬ НЕ УСТАВАЯ

Трудно говорить, что такое для каждого из нас — имя Станиславского... В одном только я убеждена: нет ни одного по-настоящему передового артиста нашего времени, в какой бы стране он ни жил, для которого бы книги Станиславского не были настольными, а сделанное этим художником не было бы образцом высокого искусства.

Известно, что созданный Станиславским театр начал свою жизнь спектаклем «Царь Федор Иоаннович». На сцене нашего театра тоже поставлена эта пьеса. Вспоминаю, с каким желанием, в какой подлинно творческой обстановке мы работали над нею. И если спектакль идет вот уже второй сезон с успехом, если его полюбил зритель, то этим мы прежде всего обязаны Станиславскому.

Идейная направленность пьесы — краеугольный камень работы над ее постановкой, этому учил Станиславский.

Именно потому в этом спектакле мы с Михаилом Храбровым, исполнителем заглавной роли, с таким волнением отыскивали и с такой радостью находили по крупице все то, что помогло бы создать на сцене как можно более верную атмосферу, верные позиции действующих лиц, верные черты и черточки их характеров.

И так — большинство исполнителей. И спектакль, наше коллективное детище, получился, удался, он прошел уже более пятидесяти раз при полном зале.

Этот успех театра, всех вместе и каждого из нас — в следовании традициям Станиславского, всему его учению.

И когда в эти дни снова и снова думаешь о Станиславском, хочется еще и еще раз проверить себя, пересмотреть свою работу с самых строгих позиций, поискать, что еще можно сделать лучше, правдивее, убедительнее.

И во имя этого хочется работать не уставая!

М. БАРАШКОВА,
заслуженная артистка РСФСР, артистка краевого театра драмы.

НЕТ ЛЕГКИХ ПУТЕЙ

Мне выпало на долю большое счастье — полтора года быть в группе МХАТа, в театре, созданном Константином Сергеевичем Станиславским. Работая над образом Негиной с учеником Станиславского, народным артистом РСФСР Иваном Михайловичем Кудрявцевым, я многое слышала из его уст об этом замечательном человеке — гениальном режиссере, о его чутком отношении к людям, об умении правильно оценить работу каждого, о том, с какой любовью он относился к искусству и требовал того же от своих учеников.

Иван Михайлович рассказывал, какие трудные подчас задачи ставил перед актером Константин Сергеевич Станиславский и как он добивался, чтобы актер их выполнял.

Константин Сергеевич сумел привить своим ученикам большую любовь к труду.

Наблюдая, как работает старшее поколение мхатовцев, невольно восхищаешься этому упорству, настойчивости в работе, вечной неудовлетворенности достигнутым.

Как-то, сидя в зрительном зале, я с восхищением следила за работой Аллы Константиновны Тарасовой над образом Марии Стюарт. Как кропотливо отшлифовывала она каждое движение!.. Ей нужно было, спускаясь по лестнице, добиться, чтобы глаза были устремлены к облакам. И она эту мизансцену повторяла бесчисленное количество раз.

Из зрительного зала доносится голос Станицына, режиссера-постановщика этого спектакля:

— Алла Константиновна, сейчас перерыв, можете отдыхать!

Но она не думает о своих усталых ногах и не ищет глазами скамейку, а все повторяет и повторяет монолог, идя по лестнице с глазами, обращенными к облакам...

Что это — вот такое огромное трудолюбие?..

В зрительном зале нет Станиславского, но он в крови и плоти его ученицы!

Как не хватает нам подчас этого упорства в работе, как не хватает той творческой воли, которую сумел воспитать в своих учениках Константин Сергеевич Станиславский!

Вот это и надо упорно в себе воспитывать.

П. БОРЖЕМСКАЯ,
артистка краевого театра драмы.

ЗА БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО

Призыв К. С. Станиславского к вечному творческому беспокойству — девиз в жизни каждого актера.

Мои первые творческие шаги начались еще в стенах ГИТИСа им. А. В. Луначарского. И в первых этюдах по актерскому мастерству, и в сценах из пьес, и в целом учебном спектакле нас учили следовать заветам Станиславского— раскрывать правду жизни, глубоко проникать в психологию характера, доносить мысль каждой фразы, сохранять чувство меры — учили необходимым принципам работы над ролью.

Работа над спектаклями в нашем театре музыкальной комедии строится на принципах системы К. С. Станиславского, по словам которого она должна служить дверью для творчества, но надо суметь ее открыть для себя.

Всякий раз, готовя новую роль, хочется создать характер человека со всеми его достоинствами и недостатками, не похожий на уже ранее сыгранные.

К сожалению, драматургический материал нашего жанра часто беден, характеры выписаны поверхностно, конфликт банален, развязка заранее предопределена. Потому с большим интересом играешь роли, подобные Любаше в «Севастопольском вальсе» Листова. Такой материал дает почву для наиболее полного использования драгоценного учения Станиславского.

Артист должен верить в изображаемое, в «предлагаемые обстоятельства» — необходимое требование К. С. Станиславского. Этому помогают только пьесы реалистические, жизненно-правдивые — источник творческого вдохновения.

Валентина СУХИНИНА,
артистка Хабаровского театра музыкальной комедии.

ТОЛЬКО ПРАВДА!..

Моя театральная молодость сложилась так, что многих тонкостей теории я не знал — надо было просто работать... И начинал я свой путь на сцене, не имея представления о системе Станиславского, а только зная о ней кое-что по разговорам. Я стремился добиваться предельной правды в изображении характеров, и позднее, прочитав книги Константина Сергеевича, был несказанно счастлив обнаружить, что интуитивно шел правильным путем.

А ведь добиться правды — не просто. Для этого надо хорошо знать жизнь, знать людей, быть наблюдательным. Я проработал в краевом театре музыкальной комедии 26 лет. Будучи «заядлым» охотником и рыбаком, много ездил по краю, видел разных людей — с очень пестрыми чертами многогранных характеров. И как-то незаметно выработалась привычка подмечать в каждом что-то особенное, свое. И это так кстати оказывалось потом в работе на сцене!..

Вот вам конкретный пример практического, живого подтверждения действенности «системы», которая есть не что иное, как сама жизнь.

Читая позднее Станиславского, я соглашался с каждой его строкой, с каждым заветом. Все видеть! Все подмечать! Все помнить! — вот о чем должен думать каждый актер, особенно создающий образ нашего современника.

Вспоминаю один случай. В 1938 году Б. М. Дмоховский ставил «Свадьбу в Малиновке». Я играл Петра Бессарабова. Долго мне не удавалось вскрыть всего, что заложено в образе. Но вот наступил момент, когда я вдруг почувствовал, понял, чего хочет режиссер!.. А он... он по-прежнему оставался равнодушным, заставлял «искать» в роли. Наконец, на одном спектакле он сказал: «Знаешь, Игорь, сегодня было то, что надо». Я удивился и ответил, что уже давно играю так. «Да, ты уже давно играешь так, все в порядке».

Только через несколько лет я понял, чего он хотел: постоянного, ежеминутного контроля над собой, чувства внутренней мобилизации, ответственности — вообще всего того, что повседневно должно сопутствовать актерской работе.

Это и есть Станиславский в действии.

Я пришел к Станиславскому «издалека», но теперь я отчетливо вижу, что дал мне этот большой педагог — дал не только на сцене, в театре, но и в жизни вообще.

Игорь ВОЙНАРОВСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР, артист краевого театра музыкальной комедии.

ЗОВУЩИЙ ГОЛОС

Читаешь Станиславского, и будто перед тобой самый захватывающий роман, и по-настоящему увлекает, по-настоящему интересна каждая фраза, каждая мысль. Все здесь зовет к творчеству, к работе над собой...

Я еще совсем молодой актер, и мне предстоит очень многому учиться — и у старших товарищей по сцене, и у жизни, и, конечно же, у нашего общего учителя — Константина Сергеевича Станиславского, зовущий голос которого звучит в нашем искусстве с каждым годом сильнее.

Н. ГУЗЕЕВ,
артист краевого театра драмы.